

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 021.2

DOI: 10.17223/22220836/35/27

Г.М. Вихрева

БИБЛИОТЕКА И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, СЕТЕВИЗАЦИЯ

В статье рассматривается амбивалентный характер влияния на современную библиотеку основных направлений развития информационного общества, излагается суть профессиональных дискуссий по поводу ценностных приоритетов ее деятельности в сегодняшнем социуме. Обосновывается, что основными задачами библиотеки в глобальной информационной среде являются противодействие дегуманизации общества, необходимость сохранения социокультурного разнообразия, собирание, сохранение и предоставление достоверной информации.

Ключевые слова: библиотека, глобализация, дегуманизация, информационные технологии.

Библиотека является одним из старейших социальных институтов, ее история насчитывает почти пять тысячелетий. Столь почтенный возраст предопределяет консервативность устоев, технологий, функций этого института. «Здоровый консерватизм, существование вне каждодневной суеты» [1. С. 1] позволяет библиотеке успешно выполнять одну из ее изначальных социальных задач – сохранение «памяти человечества» для грядущих поколений, в том числе и во имя социальной стабильности. «Именно благодаря таким учреждениям, быть может, общество не делает лихорадочных „телодвижений“», – полагает В. Фёдоров [2. С. 7].

Однако мы живем в эпоху стремительных и глобальных преобразований во всех значимых сферах жизни, и библиотека не может не меняться в соответствии с ними. Самое значительное воздействие на традиционные ценности современного постмодернистского социума оказывают глобализационные процессы, которые проявляются в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества и направлены на формирование единого мира. Глобализация охватывает все аспекты современной социальной жизни. При этом ее влияние на культуру и на библиотеку как ее неотъемлемую часть имеет амбивалентный характер. Вызванная к жизни интересами сотрудничества, объединения, преодоления барьеров, глобализация тем самым выступает в качестве объективного и прогрессивного процесса. В отличие от предыдущих веков, когда формирование мировоззрения и ценностей человека было в основном связано с его непосредственным окружением, со средой его жизнедеятельности, сегодня благодаря использованию инновационных способов коммуникации культурные формы циркулируют гораздо

более широко и свободно. Но глобализационные процессы имеют также серьезные отрицательные последствия, связанные с утратой национальной самобытности, размыванием этнонационального ядра, подрывом многообразия, служащего основой и движущей силой развития вообще.

Библиотечная деятельность как комплекс разных видов работ, обеспечивающих выполнение библиотекой своих основных функций и миссии перед обществом, испытывает на себе влияние как позитивных, так и негативных проявлений техногенной действительности. Она интенсивно трансформируется под активным воздействием информационно-коммуникационных инноваций, внедряющихся во все сферы жизни и создающих совершенно иную, чем прежде, социальную реальность, имя которой – информационное общество. «Призрак бродит по Европе – призрак цифровой эпохи... Население планеты все явственнее ощущает на себе его незримое, но все более властное давление: под воздействием миллионов электронных приложений меняются экономические устои и политические системы, структура научной и образовательной деятельности, кардинально иной становится обыденная жизнь миллиардов жителей Земли». Так охарактеризовал современные реалии профессор МГУКИ В.К. Степанов в своем «Манифесте библиотек цифровой эпохи» [3].

Новая информационная среда с неизбежностью предопределяет для библиотек смену ряда ценностных приоритетов, переосмысление философии и социальной роли современной библиотеки, расширение и углубление ее взаимосвязи с окружающим миром, развитие форм взаимодействия с поставщиками информационных ресурсов. Вопросы о том, каковы роль и ценность библиотеки сегодня, в чем состоит ее влияние на современное общество, каковы критерии социокультурной эффективности ее деятельности, являются для библиотечного сообщества особенно актуальными и дискуссионными. Характер профессиональных дискуссий демонстрирует неоднозначность и даже противоречивость представлений о базовых функциях библиотек в информатизированном мире. Между тем ответ на этот вопрос имеет не просто функциональное, но онтологическое значение и определяет в конечном итоге научный и дисциплинарный статус библиотековедения, цели и идеологию библиотечного социального института, его ценностно-смысловые ориентации.

Автор упомянутого нами «Манифеста...» призывает библиотекарей понять и признать, что сегодня для населения Земли основным каналом получения информации стал Интернет. С его точки зрения, онлайн-электронные ресурсы делают бумажные издания невостребованными, поскольку «печать» обладает гораздо более низкими потребительскими свойствами, тогда как затраты на её производство, распространение и хранение несопоставимо выше затрат на аналогичные процессы в цифровой среде. В итоге библиотеке в ее традиционном виде не остается места в системе общественного производства. Поэтому, полагает В.К. Степанов, миссия библиотек в цифровой среде сводится к борьбе с информационным невежеством и информационным неравенством путём выполнения следующих общих функций, независимо от типа и вида библиотеки: доступ к платной части информационного наполнения Сети; консультирование пользователей и обучение их информа-

ционной грамотности; предоставление места для творческой работы и учёбы; создание условий для развивающего личностно творческого досуга.

Нельзя не согласиться с В.К. Степановым в том, что современная библиотека – это уже нечто во многом иное, чем просто хранилище знаний. Помимо (а все чаще и вместо) традиционных функций просветительского характера, сохранения и приумножения культурного наследия веков и народов она активно осваивает роль информационного учреждения, обеспечивающего доступ потребителя к национальным и мировым информационным сетям и банкам данных. Во всем мире наблюдается постепенная трансформация библиотек в интеллектуальные центры и технологические узлы, предоставляющие бесплатный доступ не только к информационным ресурсам, но и к компьютеру, Интернету, удобному рабочему пространству. Библиотеки активно оцифровывают свои книжные собрания, выходят в Интернет, расширяют коллекции на электронных носителях и объемы доступного для скачивания контента. Они, в особенности районные и городские, становятся «окном» в мир технологий, обучая своих читателей азам компьютерной грамотности и безопасного пользования онлайн-ресурсами, предоставляя им возможность приобщения к технологическим новшествам и коллективному новаторству.

Наиболее значительным отечественным достижением в этой области, безусловно, является первое электронное национальное хранилище страны – Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина (ПБ), за десять лет своего существования ставшая крупнейшим собранием цифровых копий самых важных документов по истории российского государства и русскому языку, а также ведущим культурно-просветительским, научно-методическим и образовательным центром. В 2019 г. в фонде ПБ находится уже более 800 тыс. единиц хранения. Библиотека – главный отечественный интегратор электронных документов различных видов, содержания и форматов из большого количества федеральных и региональных архивов, музеев и библиотек. Ее фонд постоянно пополняется как путем собственной оцифровки, так и за счёт контрактов с внешними партнёрами [4].

Немаловажно, что ПБ – не только единственная в стране национальная библиотека, обладающая исключительно электронным фондом, но и значимая событийная площадка. В ее стенах проходит большое количество разнообразных мероприятий. Кроме того ПБ является идеологом и методологом в сфере библиографической работы, а также непрерывно действующим издательско-полиграфическим и выставочно-экспозиционным комплексом.

Другой крупнейший отечественный информационный проект – «Кибер-Ленинка» (КЛ), стартовавший в 2012 г., за прошедшее время получил очень серьёзное развитие, став лидером в своей области. В прошлом году КЛ была признана четвёртым открытым архивом мира (в последнем рейтинге Webometrics), обогнав такие известные ресурсы, как Academia.edu и arXiv.org. По словам основателя ресурса Дмитрия Семякина, в 2018 г. библиотеку посетили 29 млн человек, которые прочитали 148 млн статей, что на 30% больше, чем годом ранее. За год ее фонды выросли более чем на треть и в 2019 г. насчитывают 1,65 млн статей из 1 750 журналов [5].

Несомненно, Интернет открывает новые возможности для совершенствования внутрибиблиотечных технологий. В то же время библиотеки уверенно выходят в телекоммуникационное пространство Сети, позволяющее им

не только получать необходимую информацию, но и предоставлять сведения о себе, о своих ресурсах и услугах. Для библиотечных структур, занятых формированием фондов, ценным является доступ к электронным источникам информации о новой литературе на сайтах издательств, книготорговых и книгораспространительских организаций, к сайтам издателей и агрегаторов электронного контента. Это позволяет выбрать оптимальные по цене и качеству издания для заказа, найти наиболее выгодного поставщика. Немаловажна для комплектаторов и сама возможность оперативного оформления электронного заказа на издания. Интернет также дает целый ряд новых возможностей в обслуживании читателей. Например, наличие в фонде бумажной и электронной версий журнала не только позволяет одновременно работать с изданием нескольким пользователям, но и при высоком спросе на бумажное издание малой тиражности предоставлять вместо него электронную версию. Тем самым сохраняются редкие и ценные документы, существующие на традиционных носителях. Кроме того, современные библиотеки и сами активно создают разнообразные информационные продукты, значительно обогащая и расширяя сферу электронного контента.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на библиотечную деятельность, безгранично расширяя возможности этого общественного института, побуждая его заново переосмысливать свою социальную миссию и меняя саму его родовую сущность. Именно в последнем, в изменении родовой сущности библиотеки, кроется, по мнению оппонентов В.К. Степанова, опасность для дальнейшего существования библиотеки как социального института, для сохранения ею своей идентичности. Профессор кафедры информационно-управляющих и мультимедиа систем Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств А.В. Соколов, дискутируя с автором «Манифеста...», справедливо указывает, что увлечение библиотеки глобальной цифровизацией «выдавливает» из ее деятельности культурно-просветительские и социально-педагогические функции, возможность доступа к неоцифрованным сочинениям Шекспира и Пушкина подменяется далеко не всегда безупречным контентом веб-сайтов Интернета, а информационная функция, становясь всеобъемлющей, приобретает гипертрофированные формы. Библиотека из центра национальной книжной культуры превращается в точку доступа к глобальной информационной системе [6].

Ратуя за сохранение в фондах библиотек традиционных, т.е. «бумажных», документов, А.В. Соколов исходит из убеждения, что информатизация библиотек означает глубинное изменение их коммуникационной сущности, выход их из документальной коммуникации и превращение в элемент коммуникации электронной. Он называет такую метаморфозу «разбиблиотечиванием» и поясняет: «Этот неблагозвучный термин означает такое преобразование библиотеки, когда она утрачивает свои сущностные, необходимые и обязательные качества... Разбиблиотечивание означает „симуляцию книг и читателей“; оцифровывание фонда – замена книг их суррогатами, а телекоммуникационное обслуживание – виртуализация читателей» [7]. Впрочем, другие ученые настроены менее категорично. Ю.П. Мелентьева, к примеру, полагает, что сущностная характеристика чтения – единственной пока интеллектуальной технологии освоения накопленного человечеством знания – со-

храняется неизменной вне зависимости от того, как осуществляется чтение: с листа, с экрана, на слух и т.п. [8. С. 9].

Преобладание технологических и технических приоритетов над приоритетами социального и гражданского статуса особенно характерно для нашей страны и стран СНГ, ибо здесь особенно ощутимы трудности информатизации и продуцируемой ими фетишизации технологической составляющей информационных процессов. Поэтому библиотековеды высказывает опасение, что стремление библиотек стать крупными информационными центрами грозит им утратой самобытности и позиционных преимуществ. Рост рынка информационных услуг и усиление конкуренции в сфере коммуникаций неизбежно влечет за собой объединение мелких и средних сегментов информационного поля с последующей концентрацией информационных ресурсов и образованием крупных информационно-инновационных комплексов, ориентированных на универсальный спектр нужд потребителей. «В этом „чужом поле“ и в этой крупномасштабной, наступательной и агрессивной „чужой игре“ библиотеке будет отведено место сырьевой ресурсной базы, либо статичной ячейки второго плана с последующим поглощением как самостоятельного социального института, либо полной аннигиляцией» [9. С. 179].

Сознательный отказ информационного социального института «библиотека» от исконно присущей ему ценностно-ориентационной функции может обернуться для общества невосполними потерями в личностной сфере. В настоящее время роль общемировой информационной среды все в большей мере играет гиперсеть Интернет. Развитие последнего и внедрение сетевых технологий во все сферы жизни социума является важнейшим фактором формирования информационного общества. Однако воздействие Интернета на систему ценностей современного человека имеет сложный характер. С одной стороны, люди сами формируют содержание глобальной паутины, но с другой – Интернет все больше воспринимается ими как отдельная реальность, которая успела сгенерировать свои нормы, правила и обычаи, отличающиеся от социальных практик «реального мира». Исследователи констатируют появление феномена «электронная культура» («Е-культура»). В.В. Кривошеев, характеризуя это явление как сущностную черту современного общества, склонен полагать, что электронная культура – уже не составная часть культуры как таковой, а основа этого феномена, проникающая во все сферы жизнедеятельности и кардинально трансформирующая совокупность связей и взаимодействий индивидов, социальных групп, в значительной степени меняющая функционирование органов власти и управления, основных социальных институтов, СМИ [10. С. 77–78]. В таком аспекте проблема «реальности» или «виртуальности» Интернета предполагает вопрос о степени значения Сети как среды, формирующей ценности.

Ученые (например, [11]) отмечают все более усиливающееся влияние информационной среды в ее различных проявлениях на формирование социальной и информационной сущности современного человека. Социальная сущность, будучи выражением конкретно-исторической совокупности общественных отношений, задается человеку в виде системы традиций, морали, социальных устоев, усваивается им в процессах социализации и социальной адаптации и становится его внутренним личностным миром. Информационная сущность, которая сегодня выступает как активный элемент сущности

социальной, привносится извне, со стороны объективированных информационных технологий. Таким образом, существует реальная опасность утраты человеком своей субъективности и превращения его в информационно-цифрового фантома, продукта информационных технологий и глобального информационно-коммуникационного взаимодействия. Авторы приведенного мнения В.И. Курбатов и О.М. Папа называют нового человека информационной эпохи «Homo informaticus» и характеризуют его как человека, «который в процессе информационного отчуждения трансформировал свою социальную сущность, изменил все свои социальные статусы и имиджи». Новый информационный социум, «населенный» индивидами «Homo informaticus», формирует собственные, информационные, ценности.

Вместе с авторами статьи мы задаемся весьма существенным вопросом: насколько эти новые, постоянно умножающиеся ценности совместимы с традиционными, исторически сложившимися социокультурными ценностями общества, гуманистическими ценностями человека и его общественно-исторической сущности? Служит ли прогресс в области развития инновационных информационных технологий развитию и преумножению гуманитарных и гуманистических ценностей общества и человека? А.В. Соколов уже бьет тревогу по поводу того, что новый антропологический тип – homo informaticus, который все чаще встречается среди студентов и учащихся России, будучи оснащён индивидуальными устройствами для мобильного доступа ко всему разнообразию цифровых информационных ресурсов, совершенно чужд при этом ценностям книжной культуры [6]. О том же писал и академик, преподаватель, специалист в области теплофизики и физической гидродинамики В.Е. Накоряков. Он называл невежество современных молодых ученых, с которыми ему доводилось работать, «просто фантастичным». Большинство физиков, выпускников НГУ, не читали Пушкина, Гоголя, Толстого, не знают отечественной истории. А между тем, уверен ученый, легкий доступ к информации через Google и другие информационные системы лишают людей внутренней памяти и делают их непригодными к научной работе. «Лично я в растерянности и вижу две громадных опасности. Первая из них неизбежно приведёт к исчезновению фундаментальной науки и замене процесса проникновения внутрь природы процессом непрерывного создания новых технологий без появления новых их качеств. Вторая опасность – потеря творческой памяти – угрожает всем остальным, потому что ведет к потере людьми индивидуальности» [12. С. 6].

Глобальной информационной средой генерируется целый ряд проблем, имеющих крайне негативный характер и нуждающихся в активном присутствии библиотеки как социального «стабилизатора». Это, в частности, информационное неравенство, необходимость сохранения и расширения русскоязычного информационного пространства, «русскоязычного мира». Исследователи отмечают также негативное влияние электронной культуры на состояние современного русского языка и вообще на язык как знаково-символическую систему: «Мы имеем уникальную возможность наблюдать и исследовать язык в пору его стремительных и, как кажется, катастрофических изменений: все естественные процессы в нем ускорены и рассогласованы, обнаруживаются скрытые механизмы, действие языковых моделей обнажено, в массовом сознании наблюдаемые языковые процессы и факты

оцениваются как разрушительные и гибельные для языка. Такая динамика и такое напряжение всех языковых процессов производят впечатление языкового хаоса» [13. С. 465].

Глобальное перераспределение мировых ресурсов порождает сегодня усиление социального неравенства в доступе к современным источникам информации. Ускорение темпов информатизации порождает особый вид бедности – так называемую «информационную бедность» (она же – «информационное неравенство» или «информационный разрыв»). «Информационный разрыв» существует как между странами, так и внутри них, и развитие новых технологий, согласно мировому опыту, его только увеличивает. Это явление, наравне с тоталитарными режимами и международным терроризмом, выступает в качестве одной из главных помех на пути к глобальному просвещению и демократизации. Для России фактор «информационного неравенства», усугубляемый неравенством экономическим, также чреват внутренними и внешними проблемами. Ее менее развитые регионы и наименее обеспеченные слои населения все более оттесняются «на обочину» из-за невозможности полноценного доступа к информации и знанию для достижения большего благосостояния. Та же Сеть сообщает, что уровень интернет-проникновения в России составляет 62% от совершеннолетнего населения страны (72,3 млн россиян). Ежедневно в Интернет выходят 60 млн человек, и при этом разрыв между Москвой, Санкт-Петербургом и другими регионами России по-прежнему сохраняется. Это негативно влияет на интернет-отрасль, а в отдельных сегментах, таких как электронная коммерция, приводит к парадоксальной неэффективности [14]. Цифровой «разрыв» между «информационно богатыми» и «информационно бедными» существенно усугубляется языковым фактором. «Происходит маргинализация тех групп населения, представители которых не говорят на языках, употребляемых в сети Интернет, так как они не могут адекватно и равноправно участвовать в информационных обменах и развитии мирового информационного пространства, а значит, и в современной международной политической, экономической и культурной жизни», – отмечает исследователь И.П. Тикунова [16].

Следует понимать, что проблему информационного неравенства невозможно решить даже нереальным пока обеспечением всех россиян доступом к Интернету, ибо это еще не означает для них доступа к по-настоящему ценной информации. Информация, предлагаемая Сетью в свободном, т.е. бесплатном, доступе, предназначена, как отмечает председатель Межправительственного совета Программы «Информация для всех» Евгений Кузьмин, «в основном, для бедных – разрозненная, противоречивая, чаще всего непонятно, кем и в каких целях распространяемая. Зачастую это просто информационный шум. Серьезная актуальная аналитическая информация, которая позволяет принимать верные политические, экономические, научные решения, – отнюдь не в Интернете. Она – в столах и компьютерах политиков, глав корпораций, ведущих ученых» [15]. В этой ситуации библиотеки, оснащенные выходом в Интернет и подписными качественными электронными ресурсами, для многих уголков нашей страны остаются подчас единственным местом, где человек может получить доступ к Сети. Что касается научных библиотек, то их роль в сокращении «информационного неравенства» заключается в предоставлении ученым и специалистам доступа к столь акту-

альным для них дорогостоящим полнотекстовым базам данных, развитию таких информационных сервисов, как электронная доставка документов, обеспечивающих равные условия для всех пользователей страны.

Одна из важнейших задач, стоящих перед библиотекой сегодня, – необходимость сохранения социокультурного разнообразия. Защитной реакцией общественного организма на «внеисторичность» постмодернистского мировоззрения, на «информационный терроризм» является обращение к истории человечества в целом, страны, своей малой родины. В этой связи значимым направлением деятельности современных библиотек является собирание, сохранение и предоставление исторической информации. Опираясь на богатые собрания документов, изданных на своей территории или посвященных ей, центральные библиотеки региона занимают важное место в системе краеведения. Они все чаще принимают на себя роль центров региональных краеведческих исследований, создающих основу для использования краеведческих знаний в современной практической, научной, образовательной, общественной деятельности.

Столь же существенно на идеологии и технологии библиотечной работы отражается трансформация ценностных основ образования. Изменения, происходящие в стране и мире, требуют модернизации содержания библиотечной деятельности в области создания актуальной образовательной среды. Успех здесь существенно зависит от подходов к управлению информацией и информационными потоками, т.е. от системы управления знаниями, под которой сегодня понимается совокупность оперативных и стратегических управленческих усилий, направленных на увеличение эффективности использования интеллектуального капитала организации в целях повышения результативности ее деятельности.

Мы осветили в рамках данной статьи лишь некоторые из основных преимуществ, но вместе с тем – вызовов и противоречий, которые несет библиотекам формирующееся информационное общество. Миссия современной библиотеки – видеть эти и многие другие вызовы времени, понимать свою роль и свои возможности в ответе на них.

Литература

1. Матлина С. Войти в лабиринт, чтобы найти выход // Библиотечное дело. 2008. № 6.
2. Фёдоров В. Библиотека последней инстанции // Независимая газета. 2000. 8 авг.
3. Степанов В.К. Манифест библиотек цифровой эпохи [Электронный ресурс]. URL: <http://rusla.ru/upload/News%202014/manifest-stepanov.pdf> (дата обращения: 05.08.2019).
4. Быковников И. Цифровизация – естественный процесс развития любой библиотеки [Электронный ресурс] // Университетская книга. 2019. Июнь. URL: <http://www.unkniga.ru/face/9540-iliya-bykovnikov-tsifrovizatsiya-estestvennyy-process-razvitiya.html> (дата обращения: 05.08.2019).
5. Семьякин Д.А. «КиберЛенинка»: В ожидании пересборки [Электронный ресурс] // Университетская книга. 2019. Июль–август. URL: <http://www.unkniga.ru/electron/9163-kiberleninka> (дата обращения: 05.08.2019).
6. Соколов А.В. Цифровые библиотеки в российской культуре XXI века [Электронный ресурс] // Университетская книга. 2014. Ноябрь. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/3696-tsifrovye-biblioteki-v-rossiyskoy-kulture-xxi-veke.html> (дата обращения: 05.08.2019).
7. Соколов А.В. Парадокс современного библиотечного дела: «разбиблиотечивание» библиотек и «обибличивание» общества? [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/240/8058.php> (дата обращения: 05.08.2019).
8. Мелентьева Ю.П. Чтение : явление, процесс, деятельность. М. : Наука, 2010. 182 с.

9. Стародубова Н.З., Толчинская Л.М. Менеджмент библиотечных фондов в историческом и современном контекстах // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник. М. : РГБ, 2008. С. 173–193.

10. Кривошеев В.В. Электронная культура : необходимость междисциплинарного подхода к изучению // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 6. С. 76–81.

11. Курбатов В.И., Пана О.М. «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-informaticus-chelovek-informatsionnoy-epohi-harakterologicheskie-cherty> (дата обращения: 25.06.2019).

12. Накоряков В.Е. «Атеросклероз» молодого поколения учёных // Наука в Сибири. 2012. № 11 (2846). С. 6.

13. Скляревская Г.Н. Русский язык конца XX века : версия лексикографического описания // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 463–473.

14. Короткин А., Бевза Д. Вот моя деревня, вот инет родной... [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2015/04/06/6628353/internet-region-russia-2014.shtml> (дата обращения: 05.08.2019).

15. Кузьмин Е.И. Россия в мировой информационной политике [Электронный ресурс] // Университетская книга. 2013. Июль–август. URL: <http://www.unkniga.ru/face/1659-kuzmin-gossiya-v-mirovoy-informacii-politike.html> (дата обращения: 06.08.2019).

16. Тукунова И.П. Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 129 с. [Электронный ресурс]. URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/koncept_dis.htm (дата обращения: 06.08.2019).

Galina M. Vihreva, State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: vihreva@spsl.nsc.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 293–302.

DOI: 10.17223/22220836/35/27

LIBRARY AND CHALLENGES OF TIME: GLOBALIZATION, DIGITIZATION, NETIZATION

Keywords: library; globalization; profession discussion; informatization; information inequality; digital technologies.

The history of the library as a sociocultural institution counts for more than one century. This presupposes certain conservatism of its value foundations, technologies and functions. However, today, in the period of swift change of technical, economic and value paradigms, library, as never before, needs to reconsider its own priorities. Library activities are intensively transforming under information and communication influence, intruding in all spheres of life and constructing social reality, absolutely differing from the previous one, which name is – the information society. Digital technologies have great influence upon library activities, infinitely widening the possibilities of this public institution, motivating it to reconsider its social mission, changing its genetic essence.

What are nowadays the main libraries' values, what constitutes their mission, are they needed in their traditional image – these questions become especially actual and debatable for the professional community. The character of professional discussions demonstrates dissimilarity and even discrepancy of notions about basic library functions in the information world, while the answer to this question has to them not simply functional but ontological meaning and, as a result, defines scientific and disciplinary status of library science, goals and ideology of the library social institution, its value-sense orientations.

The article states that influence of the modern global information environment on library activities is not homogeneous. On the one hand, this environment gives wide possibilities for to satisfy the users' needs – mainly owing to modern electronic technique and communication means, on the other hand – gives rise to, specifically, such negative phenomena as information inequality and “erosion” of national culture, first, the linguistic one. Information streams growing intensiveness combines with sharp fall of their quality and, resulting in drop in intellectual and spiritual users' evolution, appearance of a new anthropological species – homo informaticus, which, being equipped with individual arrangements for mobile access to the whole diversity of digital information resources, is alien to the values of book culture.

Libraries should satisfy homo informaticus' needs, using all modern informatization means. However, the main priority of their activity, equal with qualitative information servicing, is defending information society from the real threat of de-humanization.

References

1. Matlina, S. (2008) Voyti v labirint, chtoby nayti vykhod [Enter the labyrinth to find a way out]. *Bibliotechnoe delo*. 6. pp. 1.
2. Fedorov, V. (2000) Biblioteka posledney instantsii [Library of last resort]. *Nezavisimaya gazeta*. 8th August. pp. 7.
3. Stepanov, V.K. (2014) *Manifest bibliotek tsifrovoy epokhi* [Manifesto of Digital Age Libraries]. [Online] Available from: <http://rusla.ru/upload/News%202014/manifest-stepanov.pdf> (Accessed: 5th August 2019).
4. Bykovnikov, I. (2019) "Tsifrovizatsiya – estestvennyy protsess razvitiya lyuboy biblioteki" [Digitalization – a natural process of library development]. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/face/9540-iliya-bykovnikov-tsfrovizatsiya-estestvennyy-process-razvitiya.html> (Accessed: 5th August 2019).
5. Semyachkin, D.A. (2019) "KiberLeninka": V ozhidanii peresborki [CyberLeninka: Awaiting for reconstruction]. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/electron/9163-kiberleninka> (Accessed: 5th August 2019).
6. Sokolov, A.V. (2014) *Tsifrovye biblioteki v rossiyskoy kul'ture XXI veka* [Digital libraries in Russian culture of the 21st century]. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/3696-tsifrovye-biblioteki-v-rossiyskoy-kul'ture-xxi-veke.html> (Accessed: 5th August 2019).
7. Sokolov, A.V. (n.d.) *Paradoks sovremennoy bibliotchnogo dela: "razbibliotchivanie" bibliotek i "obibliotchivanie" obshchestva?* [The paradox of modern librarianship: the "unlibrarying" of a library and the "librarying" of society]. [Online] Available from: <http://krkrub.kubannet.ru/conference/info.php> (Accessed: 5th August 2019).
8. Melentieva, Yu.P. (2010) *Chtenie: yavlenie, protsess, deyatel'nost'* [Reading: phenomenon, process, activity]. Moscow: Nauka.
9. Starodubova, N.Z. & Tolchinskaya, L.M. (2008) Menedzhment bibliotchnykh fondov v istoricheskom i sovremennoy kontekstakh [Management of library collections in historical and modern contexts]. In: Nikonorova, E.V. et al. (eds) *Bibliotchnye issledovaniya v sisteme postneklassicheskoy nauki. Problemmo-orientirovannyy sbornik* [Library studies in the system of post-non-classical science. A problem-oriented collection]. Moscow: Russian State Library. pp. 173–193.
10. Krivosheev, V.V. (2013) Elektronnyy kul'tura: neobkhodimost' mezhdistsiplinarnogo podkhoda k izucheniyu [Electronic culture: the need for an interdisciplinary approach to study]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 6. pp. 76–81.
11. Kurbatov, V.I. & Papa, O.M. (2017) «Homo informaticus» – the man of information age: significant traits. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki – Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 1. (In Russian). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-informaticus-chelovek-informatsionnoy-epohi-harakterologicheskije-cherty> (Accessed: 25th June 2019).
12. Nakoryakov, V.E. (2012) "Ateroskleroz" mladogo pokoleniya uchennykh ["Atherosclerosis" among young scholars]. *Nauka v Sibiri*. 11(2846). pp. 6.
13. Sklyarevskaya, G.N. (1996) Russkiy yazyk kontsa XX veka: versiya leksikograficheskogo opisaniya [Russian language of the late twentieth century: version of the lexicographic description]. In: Karaulov, Yu.N. & Lyapov, M.V. (eds) *Slovar'. Grammatika. Tekst* [Dictionary. Grammar. Text]. Moscow: RAS. pp. 463–473.
14. Korotkin, A. & Bevza, D. (2014) *Vot moyo derevnya, vot inet rodnoy...* [Here is my village, here is my Internet]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/tech/2015/04/06/6628353/internet-region-russia-2014.shtml> (Accessed: 5th August 2019).
15. Kuzmin, E.I. (2013) *Rossiya v mirovoy informatsionnoy politike* [Russia in the world information policy]. [Online] Available from: <http://www.unkniga.ru/face/1659-kuzmin-rossiya-v-mirovoy-informatsionnoy-politike.html> (Accessed: 6th August 2019).
16. Tikunova, I.P. (2007) *Kontseptual'naya model' sovremennoy biblioteki: sotsial'no-filosofskiy analiz* [The conceptual model of a modern library: a socio-philosophical analysis]. Philosophy Cand. Diss. Arkhangelsk. [Online] Available from: http://tikunova-i.narod.ru/ni/koncept_dis.htm (Accessed: 6th August 2019).